Бурханов Рафаэль Айратович

ОНТОЛОГИЯ И МЕТАФИЗИКА ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО

Статья посвящена анализу онтологических и метафизических аспектов проблемы трансцендентного. Автор показывает тождество и различие онтологии и метафизики при рассмотрении этой проблемы, раскрывает характер онтологических и метафизических утверждений о бытии, обосновывает статус категорий "имманентное", "трансцендентное", "трансценденция", "трансцендирование". Подчеркивается, что метафизика пытается "ухватить" и осмыслить трансцендентное "бытие", в то время как онтология рассматривает бытие как имманентное познанию и практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1
Философские науки

Статья посвящена анализу онтологических и метафизических аспектов проблемы трансцендентного. Автор показывает тождество и различие онтологии и метафизики при рассмотрении этой проблемы, раскрывает характер онтологических и метафизических утверждений о бытии, обосновывает статус категорий «имманентное», «трансцендентное», «трансценденция», «трансцендирование». Подчеркивается, что метафизика пытается «ухватить» и осмыслить трансцендентное «бытие», в то время как онтология рассматривает бытие как имманентное познанию и практике.

Ключевые слова и фразы: философия; онтология; бытие; сущее; существование; гносеология; познание; сознание; практика; Бог; мир; мироздание; человек; абсолютное; объективность; субъективность; имманентное; трансцендентное; трансценденция; трансцендирование.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
Нижневартовский государственный университет
ra.nvarta@gmail.com

ОНТОЛОГИЯ И МЕТАФИЗИКА ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО

Онтология (*лат.* ontologia от *др.-греч.* ὄν, род. падеж ὄντος – бытие, то, что существует; и *др.-греч.* λόγος – слово, учение, наука) – философское учение о бытии мира и человека. Ее предметом являются всеобщие принципы и категории, посредством которых происходит описание того, что существует, а также выявляется и анализируется сущность, структура и закономерности мироздания. Термин «онтология» в широкий философский и научный обиход ввел Рудольф Гоклениус в работе «Философский лексикон» (1613 г.), а затем использовал Иоганн Клауберг в своем трактате о метафизике сущего (1656 г.) [11, с. 319]. В истории философии онтологию иногда отождествляли с метафизикой, однако большинство мыслителей рассматривали ее как фундаментальную часть метафизики, как метафизику бытия. Как разделы философии онтология и метафизика имеют много общего, хотя отношение к проблеме трансцендентного у них различается.

Метафизика (*др.-греч.* μετά τά φυσικά – то, что следует за физикой) – философское учение об умозрительных, трансфизических, сверхчувственных принципах и началах бытия как такового или определенного вида бытия. Ее предметом является сущее, бытие, ничто, становление, Бог, материя, космос, истина, Мировой дух, душа, природа, жизнь, смерть, бессмертие, человек, свобода и т.п. Будучи сутью философии, метафизика определяет ее основоположения, принципы и условия. Она выступает критерием истинности философствования, поскольку в своих рассуждениях стремится затронуть вопросы бытийной сущности мироздания и человека [10].

Метафизические размышления о бытии, становлении и мышлении лежат в основе всех философских проблем. Эти три ипостаси раскрывают сущность, генезис и содержание метафизики [12, с. 4-5]. В ней основным вопросом исследования является *абсолютное бытие*, бытие само по себе. В качестве онтологии мира, Бога и человека метафизические концепции всегда изучали *сущее как таковое*. В связи с этим М. Хайдеггер следующим образом сформулировал вопрос о бытии: *«Почему вообще есть сущее, а не наоборот – ничто?»* [14, с. 87].

Термин «метафизика» в философский и научный обиход ввел библиотекарь и систематизатор аристотелевских сочинений Андроник Родосский (I в. до н.э.), назвавший так труды Стагирита о «бытии самом по себе». Впоследствии это понятие стало обозначать предмет исследования, который афинский мыслитель определил как науку о «первых началах и причинах», изучающую «сущее как сущее», или как «теологию», науку об абсолютном, изучающую Бога и божественное. Аристотель специально подчеркивал, что он имеет в виду «науку о сущности», которая является «самой главной и главенствующей наукой» [1, с. 68-70, 100, 102, 181-182].

Вплоть до Нового времени учение о сущем отождествлялось с учением о бытии, пока Христиан Вольф в трактате «Первая метафизика, или Онтология» (1730 г.) не разграничил семантические значения понятий «метафизика» и «онтология». Он впервые стал трактовать онтологию как метафизику вещей, являющуюся основой метафизики вообще.

Со временем понятие «метафизика» приобрело особое значение. Им стали обозначать *учения о началах бытия вещей и принципах их познания*, иначе говоря, фундаментальные вопросы онтологии и гносеологии. «Метафизическим» философы и ученые называли познание, которое опирается не на чувственное, а на интеллектуальное созерцание. Это сущностное созерцание сути вещей, но созерцание не эмпирическое, а сверхопытное, умозрительное.

Традиционно метафизика подразделялась на учение о сущности бытия (онтологию), учение о сущности мира (космологию), учение о сущности человека (философскую антропологию) и учение о сущности и существовании Бога (теологию). Философы разграничивали спекулятивную метафизику, которая стремится вывести реальность из всеобщего высшего основоположения, и индуктивную метафизику, которая стремится создать единую картину мироздания через общее обозрение частных наук [10, с. 270].

Выполнить обширный перечень своих задач метафизика пытается через постижение сущности бытия и многообразия его проявлений, а также через выявление и объяснение связи всего сущего. Она всегда размышляла о соотношении чувственно данного имманентного мира и умозрительно данного трансцендентного

начала, о связи эмпирического существования и подлинного бытия. В отличие от конкретных частных наук, изучающих определенную область мироздания или ее отдельный фрагмент, в метафизике изучение бытия как такового приводит к *идее о мире в целом* и *идее об органическом единстве всего сущего* [12, с. 10].

При этом понятия и категории метафизики также стремятся охватить человека и его существование. Поэтому метафизическое познание невозможно без целостного постижения человека, его родовой сущности и уникальной экзистенции. Именно человек обладает возможностями трансцендирования, главной из которых является способность полагать новые пределы своего бытия, иметь перспективу о его возможном устройстве.

Следовательно, исходная проблемная область и предмет исследования метафизики – это полагание *необходимой и всеобщей мировой связи*. Но не сама по себе всеобщая и универсальная связь, которая дана в нашем конкретном возможном опыте, а происхождение и формы знания об этом внеэмпирическом, но необходимо мыслимом целом, составляет главный предмет метафизики. «Метафизика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего...» [15, с. 125]. Поэтому понятия метафизики – не эмпирические обобщения и не понятия, фиксирующие всеобщие свойства определенной предметной области, а категории особого рода. Как предельные значения и смыслы, обобщающие суждения о фундаментальных свойствах мироздания, метафизические утверждения пытаются выразить на философском языке само мировое целое в его всеобщей и универсальной взаимосвязи.

В отличие от них онтологические утверждения имеют характер неких общих посылок и допущений о мире в целом (но не о конкретных явлениях или определенных областях действительности) в его имманентной, а не трансцендентной взаимосвязи. Онтологические утверждения о мире охватывают человеческий опыт, обобщают и конституируют его способы организации и структуру [9, с. 101-109]. Онтология направлена на имманентное, а метафизика – на трансцендентное, хотя в обоих разделах философии активно используются эти категории.

Итак, в качестве онтологии и гносеологии метафизика стремится познать мир в целом, определить его в структуре предельных оснований бытия, тем самым пытаясь описать онтический горизонт мироздания, внутримирное сущее. Будучи теорией о том, что носит сверхопытный и доопытный характер, она рассуждает о трансцендентном. Однако метафизика не способна реально выйти за пределы человеческого опыта и описать некую трансфизическую «действительность», напротив, ее задача состоит в целостном и правильном объяснении опыта как такового и его оснований. Метафизика соотносит внешний опыт с внутренним опытом и делает второй ключом к первому. Посредством мировоззренческой рефлексии она умозрительно «выходит» за границы круга явлений и «идет» к скрытому в них потаенному смыслу, при этом не отрываясь от явлений. Она имманентна, а не трансцендентна познанию и практике. Применяя особую методологию, «технику предельного перехода» (М. К. Мамардашвили), метафизика пытается объяснить сам опыт, выявить и определить его сущность и границы [4, с. 68-69].

Таким образом, метафизика есть теория о том, что носит умозрительный, сверхфизический, сверхопытный характер; это совокупность рассуждений о мире, которые утверждают, объясняют и описывают нечто, принципиально ненаблюдаемое в опыте. Любое метафизическое учение толкует об абсолютном, вневременно́м. Не в том смысле, что существует какой-то абсолютный, вневременно́й мир – о нем люди не могут рассуждать в терминах своего существования, поскольку употребляя эти термины, они всегда имеют в виду что-то опытное. А в смысле трансцендирования или полагания трансцендентного [9, с. 113-114].

В метафизике трансцендентное противопоставляется имманентному. Имманентное – значит опытное, эмпирическое, обусловленное чувственным восприятием. Это совокупность опытов людей, которые в своей взаимосвязи образуют безгранично расширяющееся «поле» познания и практики. «Основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, – писал И. Кант, – мы будем называть *имманентными*, а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, мы будем называть *трансцендентными*» [7, с. 338].

Трансцендентное можно определить как сферу абсолютной потенциальности, не актуализированной в деятельности человека в данный период времени и не выразимой в его опыте в силу принципиальной неадекватности этой сферы наличным средствам освоения мира [8, с. 9]. Это нечто трансфизическое, сверхопытное, «находящееся» за пределами человеческого опыта и его возможностей. «Существует безграничная... недоступная всей нашей познавательной способности... сфера сверхчувственного, в которой мы не находим для себя никакой почвы и... не можем иметь... области теоретического познания ни для понятий рассудка, ни для понятий разума...» [6, с. 173].

Но трансцендентное – не «потусторонняя» онто-реальность, куда по своему усмотрению, телесно или духовно, можно «войти», а затем оттуда «выйти». Трансцендентное человек полагает как результат и границу своего сознания, мышления и действия. То, что «содержится» в этой сфере, – имманентно, а то, что «находится» за ней, – трансцендентно.

Однако трансцендентное нельзя трактовать как ничто, поскольку без него имманентное не могло бы существовать внутри своих границ. Трансцендентное «находится» *за* границами эмпирических представлений и теоретических концептов, создаваемых философией и наукой, *за* границами социума и культуры. Строго говоря, о нем нельзя сказать ничего определенного, кроме того, что оно «существует» и как-то воздействует на нас. Можно только умозрительно обозначить предполагаемое «бытие» трансцендентного в особых категориях и понятиях метафизики, которые, разумеется, не будут иметь эмпирической, опытной основы.

Метафизика выявляет два вида отношений между миром (бытием) и человеком (сознанием) [3, с. 63-65]. Первый вид – это *трансценденция*, «проистекающая» в имманентный людям мир из трансцендентного мира и каким-то образом оказывающая на них влияние. «Трансценденция предстает нам тогда, когда мир

познается нами уже не как состоящий из себя самого, как само по себе сущее... а когда он постигается как переход…» [16, с. 112]. В этом случае трансценденция понимается как объективность бытия, определяющая закономерности и формы его строения. И хотя человек может познавать законы природы и общества и тем самым изменять свое бытие, для него всегда остается что-то непостижимое и неизменяемое.

Второй вид – это трансценденция как проявление субъективности людей, поскольку «основания внутренней возможности онтологии осуществляют себя как раскрытие трансценденции, т.е. субъективности человеческого субъекта» [17, S. 205]. Такая трансценденция, как исходящее в объективный мир выражение человеческой субъективности, в философии получила название *трансцендирование*. Трансцендирование принадлежит к сущности непосредственного самобытия человека, это есть «выхождение за пределы самого себя, переход через границы своей собственной области бытия» [13, с. 343], расширение «очеловеченного» мира посредством познавательных, ценностных и практических актов. Именно через трансцендирование предметный мир превращается для нас в имманентную реальность.

«Что такое трансцендирование? Это выход человека за данную ему стихийно и натурально ситуацию, за его природные качества» [9, с. 24], – пишет М. К. Мамардашвили. Поскольку «человек есть существо, себя преодолевающее, трансцендирующее» [2, с. 17], трансцендирование выступает как проявление его родовой сущности и уникальной экзистенции.

Само «существование» трансцендентного, предполагающей конечность и ограниченность актов познания и деятельности человека, выявляется только в ходе трансцендирования. Следовательно, трансцендирование представляет собой не прорыв *в* трансцендентное, а устремление *к* трансцендентному, поскольку границы трансцендентного суть границы имманентного. Это «выход» человека за пределы собственного наличного бытия, в результате чего происходит усложнение и расширение мира человека, расширение сферы его опыта как содержания познания, практики и культуры.

С субъективной точки зрения, трансцендирование как целевое и смысловое полагание трансцендентности есть потенциальное возможное стремление человека к полноте бытия. Как «проект» самого себя человек существует постольку, поскольку реально себя осуществляет. Трансцендируя, человек полагает трансцендентное как горизонт, границу своего бытия, познания и деятельности. «Трансцендентность... содержания познания означает... что познание по своему содержанию совпадает с сущим-по-себе, т.е. с сущим как оно есть... с непознанным сущим» [13, с. 211]. Но трансцендентность – это не только характеристика внешнего нам трансцендентного мира, каждый познавательный или практический акт «содержит» в себе трансцендентность.

Таким образом, проблема трансцендентного характерна не только для метафизики, но и для онтологии, без чего ее разработка была бы ограниченной и неполной. Устремленность человека к предельным смыслам и значениям бытия приводит к вопросу о трансценденции, обозначающей «переход» между сферами имманентного и трансцендентного [5, с. 10]. Метафизика пытается «ухватить» и осмыслить трансцендентное «бытие», в то время как онтология рассматривает бытие как имманентное человеческому познанию и практике, используя в решении этой проблемы то, что наработала метафизика.

Список литературы

1. **Аристотель.** Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63-367.
2. **Бердяев Н. А.** О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 3-162.
3. **Бурханов Р. А.** Трансцендентальная философия Иммануила Канта. Екатеринбург – Нижневартовск: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1999. 220 с.
4. **Губин В. Д.** Философия: актуальные проблемы. Изд-е 2-е, стер. М.: Омега-Л, 2006. 370 с.
5. **Жаров С. Н.** Трансцендентное в онтологических структурах философии и науки: автореф. дисс. ... д. филос. н. Воронеж, 2007. 39 с.
6. **Кант И.** Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 161-527.
7. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 69-695.
8. **Лаврухина И. М.** Идея трансцендентного: концептуальные версии в культуре: автореф. дисс. ... д. филос. н. Ростов н/Д, 2008. 42 с.
9. **Мамардашвили М. К.** Введение в философию // Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. С. 7-154.
10. **Метафизика** // Философский словарь: основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шишкоффа; общ. ред. В. А. Малинина. Изд-е 22-е, новое, перераб. М.: Республика, 1983. С. 270-271.
11. **Онтология** // Философский словарь: основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шишкоффа; общ. ред. В. А. Малинина. Изд-е 22-е, новое, перераб. М.: Республика, 1983. С. 319-320.
12. **Пушкин В. Г.** Сущность метафизики: от Фомы Аквинского через Гегеля и Ницше к Мартину Хайдеггеру. СПб.: Лань, 2003. 480 с.
13. **Франк С. Л.** Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 181-559.
14. **Хайдеггер М.** Введение в метафизику. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 301 с.
15. **Хайдеггер М.** Основные понятия метафизики // Мир философии: книга для чтения: в 2-х ч. М.: Политиздат, 1992. Ч. 1. С. 118-125.
16. **Ясперс К.** Шифры трансценденции // Культуры в диалоге / отв. ред. А. С. Гагарин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 104-115.
17. **Heidegger M.** Kant und das Problem der Metaphysik // Heidegger M. Gesamtausgabe. Frankfurt a/M: Vittorio Klostermann, 1991. Abt. 1. Bd. 3. 317+XVIII S.

ONTOLOGY AND METAPHYSICS OF THE TRANSCENDENTAL

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy
Nizhnevartovsk State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the ontological and metaphysical aspects of the problem of the transcendental. The author shows the identity and difference of ontology and metaphysics when considering this problem, reveals the nature of ontological and metaphysical statements about existence, and substantiates the status of the following categories: "immanent", "transcendental", "transcendence", and the "process of transcendence". It is emphasized that metaphysics is trying to "catch" and comprehend transcendent "being", while ontology considers being as something immanent to cognition and practice.

Key words and phrases: philosophy; ontology; being; existing; existence; gnoseology; cognition; consciousness; practice; God; world; world creation; human; absolute; objectivity; subjectivity; immanent; transcendental; transcendence; process of transcendence.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Статья рассматривает историю создания и применения легендарного оружия Великой Отечественной войны – гвардейского реактивного миномета БМ-13 – «Катюши». Особое внимание уделяется рассмотрению участия воронежских оборонных предприятий в разработке, конструировании и изготовлении данного вида вооружения, в том числе истории Воронежского завода имени Коминтерна, на базе которого осуществлялась сборка первых машин, получивших легендарное название «Катюш». Приводятся факты из истории применения новейшего оружия на фронтах Великой Отечественной войны и показано его значение в обеспечении Победы над фашистской Германией.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; российская школа оружия; реактивный снаряд; ракетная артиллерия; гвардейский миномет «Катюша»; техническое обеспечение Победы.

Быковская Галина Алексеевна, д.и.н., профессор
Черных Владимир Дмитриевич, к.и.н.
Черенков Роман Александрович, к.и.н.
Воронежский государственный университет инженерных технологий
kiip@vsuet.ru; Cher_Vladd@rambler.ru; marselles2006@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ОРУЖИЯ: РЕАКТИВНЫЙ МИНОМЕТ «КАТЮША»

Подвиг советского народа в победе над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. трудно переоценить. СССР сумел одолеть, несмотря на первые сокрушительные неудачи, самую сильную и организованную военную машину Третьего Рейха. В тяжелейших военных условиях Советский Союз смог наладить выпуск многих видов вооружений, принесших победу. В суровые 1941-1945 годы вся наша наука и техническая мысль держали строгий экзамен. Вопрос стоял так: смогут ли они противостоять германскому военно-техническому комплексу, опиравшемуся на новейшие научно-технические достижения чуть ли не всей Европы? И экзамен был выдержан с честью.

Многие образцы отечественной военной техники (штурмовики ИЛ-2, танк Т-34 конструкции М. И. Кошкина, созданное под руководством академика В. Г. Грабина 76-мм орудие (ЗИС-3), полковой 120-мм миномет и т.д.) не имели себе равных, им не было аналогов в мире. Почетное место среди них отводится прославленному, выдержавшему множество модификаций гвардейскому миномету БМ-13 – легендарной «Катюше».

В ее создание наши ученые вложили много знаний и труда. Пороховые ракеты в первой половине XIX века довольно широко использовались в европейских армиях (ракеты В. Конгрева, А. Засядко, К. Константинова и другие). Однако боевое применение ракет было ограничено их огромным рассеиванием. Поначалу для их стабилизации использовались длинные шесты из дерева или железа – «хвосты». Но эффективны такие ракеты были лишь для поражения площадных целей. Так, к примеру, в 1854 году англо-французы с гребных баркасов обстреливали ракетами Одессу, а русские в 50-70-х годах XIX века – среднеазиатские города [12]. Впоследствии от идеи применения данного вида вооружения отказались, ввиду множества негативных побочных эффектов, и только русские изобретатели продолжали вести поиски, интуитивно чувствуя военную перспективность ракетного оружия.

Разработки по созданию и применению реактивного вооружения системно велись с начала 30-х годов XX в. Создание реактивных снарядов (РС) на бездымном порохе было начато Н. И. Тихомировым и В. А. Артемьевым в 1921 году. Их многолетний труд завершился большим успехом советского ракетостроения – в 1928 году были проведены успешные испытания первой в мире ракеты на бездымном порохе. Первый пуск состоялся в СССР 3 марта 1928 года. Дальность полета ракеты составила 1300 м, а в качестве пусковой установки был использован миномет системы Ван-Дерена [Там же]. К 1933 году были созданы два образца реактивных снарядов – осколочный РС-82 и осколочно-фугасный РС-132.